

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по науке и
международным связям
ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

А.В. Толстикова

04.03.2020

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский государственный университет»**

на диссертацию Дарьи Сергеевны Староскольской «Распространение
блazonа как специального языка геральдики в английских и французских
текстах XII–XIII вв.», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая
история (Средние века)

Актуальность

Актуальность диссертационного исследования Д.С. Староскольской не вызывает сомнений. Оно вписывается в активно дискутируемую в современной медиевистике проблематику символической коммуникации в средневековом обществе. Особую остроту в обозначенном проблемном поле придают споры о соотношении визуального и вербального языков, полемика о стихийной и прескриптивной роли письменного языка, способного предписывать универсальные нормы, общие правила, ясные модели социального поведения. Проблемы символической коммуникации, особенно в эпохи коммуникативных переворотов, входят сегодня в мировую исследовательскую повестку, становятся предметом обсуждения на крупных международных научных форумах, таких как “Genealogy and heraldry between

war and peace. XXXIII International congress of genealogical and heraldic studies” (Arras, 2018), “Heraldic hierarchies. XXI Colloquium of the International academy of heraldry” (Antwerpen, 2019), “Social structure and their manifestation through genealogy and heraldry. XXXIV International congress of genealogical and heraldic studies” (Madrid, 2020) и др.

Рассмотрение этой проблематики на материале протоблазона, бытовавшего какое-то время в изустной форме и отразившегося в негеральдических текстах рубежа XII – XIII вв., когда и свершалась одна из первых коммуникативных революций на Западе, представляется весьма перспективным и значимым.

Репрезентативность исследования

Исследование Д.С. Староскольской базируется на тщательно проработанном фонде источников. Соискателем просмотрены до трех десятков французских и английских гербовников XIII в., по наличию словесных описаний гербов выделены девять, как их называет автор, «блазонных гербовников» (Биго, Шиффле-Принэ, Гловера, Уолфорда, Кэмдэна, Фолкерка, Гэллоуэя, Стерлинга и Матвея Парижского) на различных диалектах старофранцузского языка, англо-нормандском, англо-саксонском и латинском языках, которые содержат до 1500 блазонов. Именно они оказываются принципиально важными для решения проблемы кодификации геральдических правил на самом раннем этапе существования *ars heraldica*.

Кроме этого диссертантом проанализированы полторы сотни поэтических и прозаических текстов XII – XIII вв. в составе “La base de Français Médiéval”, позволяющие выявить элементы блазона на рубеже XII – XIII вв., до появления первых гербовников. Важная роль в исследовании отводится «Артурианскому циклу» Кретьена де Труа конца XII в., представленному в «списке Гюйо» 1230 – 1240 гг. Привлекаются автором два описания турнирных состязаний – аллегорический «Турнир Антихриста» Гюона де Мери 1232 – 1235 гг., где сражавшиеся пороки и добродетели различались словесными гербами, и «Турнир Шованси» Жана Бретеля 1285 г.

Дополняет круг негеральдических нарративов воинская «Песнь об осаде Кэрлаверока» 1300 г., дошедшая до наших дней в оригинале.

Диссертацию Д.С. Староскольской отличает глубокое историографическое погружение. Автор начинает историографический обзор с XVII в., с характеристики наиболее ранних работ члена Лондонской геральдической коллегии Джона Гиллима и отца французского гербоведения Клода-Франсуа Менетрье, высказавшего мысль о возникновении геральдики в XI в., показавшего связь визуального и вербального языков на основе изображений гербов на эпитафиях и печатях.

Диссертантом критически оценены концепты основателя Лондонского археологического общества Чарльза Бутэлла и английского барристера и знатока гербового права Артура Фокс-Дэвиса, несущих ответственность за утверждение догматической геральдики.

Активно полемизирует соискатель с профессором Пенсильванского университета Джерардом Бролтом, который разработал конкорданс геральдической лексики XII – XIII вв., установил производность гербовых образов и языка от визуальных и вербальных клише художников и ремесленников, прежде всего, архитекторов, оружейников и портных предшествующего столетия. Именно Бролт ввел понятие «геральдической фразы» как особой лексической конструкции для позиционирования фигур и линий внутри гербового поля. Подобный языковой инструмент стал осознанно использоваться, по его заключению, с середины XIII в.

Д.С. Староскольская идет дальше и предлагает понятие «блазонной фразы» как специальной синтаксической конструкции, отличавшей блазон от обычного неформализованного описания герба, и относит ее появление к концу XII в.

Диссертантом используется современный методологический инструментарий. По существу, теоретические рамки предпринятого исследования задает парадигма лингвистического, еще точнее – дискурсивного поворота. Из большого круга его творцов ближе всего к

установкам предпринятого исследования представляются теоретические интуиции профессора Стэнфордского университета Уайта Хейдена с его интересом к «содержанию форм», взаимоотношениям между нарративными дискурсами и историческими репрезентациями.

Соискатель воспринимает блазон как вербальную форму существования герба, складывавшуюся из национального бытового языка. Избранная методология позволяет диссертанту сконцентрировать все усилия на языковых конструкциях блазонирования, дает возможность выявить лексем, задействованные в нарративах для описания гербов, определить контекст их употребления либо еще в качестве обычного эпитета, либо уже в статусе блазонного термина.

Лингвистический анализ открывает перспективу обнаружения целых фраз, взаимосвязей лексем, установить их буквальное, прямое и символическое, собственно геральдическое значения. Затем последующий частотный анализ блазонных лексем и фраз давал шанс установить степень кодифицированности блазона. И все это мастерски реализовано в представленной диссертации.

Новизна исследования и полученных результатов

Новым представляется прежде всего понимание Д.С. Староскольской протоблазонной стадии в символической коммуникации франкофонной Европы в середине – конце XII в., когда проявлялись свойственные еще варварскому миру акустическая и колористическая манеры кровнородственной (линьяжной) идентификации, когда в народной разговорной языковой среде зарождалась традиция устного толкования «знаков распознавания» (*cognaissance*) своих и чужих без какого-либо посредничества ученой и церковной латыни, и эта традиция ранее всего отразилась не в геральдических текстах, а в литературном нарративе эпохи. Частотный контент-анализ позволил соискателю подтвердить данное свое наблюдение основательными аргументами. К концу XII в. сложилось устойчивое понимание основных блазонных лексем, общий блазонный

вокабулярный достиг 200 единиц, составив почти половину современного словаря искусства блазонирования. Термин “armes” уверенно занял центральное место для обозначения герба, потеснив синонимичные понятия “signe”, “enseigne”, “cognaissance”.

Едва ли не самым ответственным в представленной диссертации является введение Д.С. Староскольской понятия «блазонной фразы». Это – особый лингвистический конструкт, обладающий лексическими, морфологическими, синтаксическими качествами, которые выделяли фразу как единицу блазона и отличали от обыденного, негеральдического описания герба (с. 87–88). Тот же частотный анализ, примененный не к отдельным словам, а к их взаимосвязям, позволил проследить, как изменялось конструирование блазонных фраз на протяжении столетия, постепенно происходили отказ от предиката, отход от привычного вида повествовательного предложения, избавление от излишних вводных таксономических терминов, освобождение от служебных слов, числительных, наблюдалось введение фиксированного порядка слов, последовательное упоминание поля щита, основной геральдической фигуры, прочих фигур. Все это было следствием особого праксиса блазонирования в изустной форме до создания текстовых гербовников, когда знания о гербе воспринимались на слух, запоминались и воспроизводились по памяти.

Новые горизонты открывает и работа диссертанта с оцифрованным корпусом поэтических источников – жест, рыцарских и турнирных романов, героических поэм, геральдическая информация которых долгое время оценивалась негативно как ирреальная и ошибочно выстроенная, поскольку создавалась за пределами круга профессиональных герольдов. В этом корпусе были выявлены и проанализированы подлинные блазоны, представлен самый ранний блазонный протогербовник в составе рыцарского романа «Ланселот» Кретьена де Труа, интерпретирован как гибрид романа и блазонного гербовника «Турнир в Шованси», по-новому атрибутирована «Песнь об осаде Кэрлаверока» не как вторичный гербовник, наполненный несуразностями и

принесенный в жертву поэзии, а как героическая поэма, в которой блазон построен по всем правилам, хотя и облечен в рифму.

Новые акценты привнесены соискателем в осмысление генезиса вербального языка геральдики. Он возник не из жаргона художников, как заключал самый авторитетный специалист по данной проблеме Джерард Бролт, а из лексики повседневности. К его фиксации в письменной форме были причастны не столько герольды, они получили в наследство уже готовые блазонные формулы, сколько клирики, составители светских всемирных хроник, как Матвей Парижский, создатели поэтических бестселлеров, озабоченные систематизацией знаков распознавания своих и чужих и ясностью их понимания слушателями и читателями.

Наконец, новым видится решение проблемы распространенности геральдического знания. По заключению диссертанта, оно отнюдь не ограничивалось узким кругом профессионалов – герольдов, а было общим достоянием. Присутствие полторы тысячи блазонов на народном разговорном языке в поэтических сочинениях XII – XIII вв., предназначенных для публичной декламации, убедительно говорит о запросах массовой аудитории в разъяснении наиболее распространенных знаков идентификации и о ее способности понимания кратких блазонных фраз.

Теоретическая и практическая значимость

Диссертационное исследование Д.С. Староскольской имеет очевидное теоретическое и практическое значение. Его результаты существенно обновляют современное знание о ранних этапах становления геральдики до создания собственно геральдических текстов, могут содействовать модернизации существующих в университетах специальных курсов и учебных пособий по геральдике.

Составленная диссертантом сводная таблица блазонной терминологии может найти применение в создании геральдического словаря нового поколения.

Выполненный соискателем перевод блазонов со старофранцузского языка на русский в сочинениях «Турнир Антихриста» и «Турнир в Шованси» может войти в антологию истории геральдики.

Апробация результатов

Основные выводы диссертационного исследования Д.С. Староскольской выдержали надежную апробацию в 9 научных публикациях, в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (История: электр. науч.-образов. журнал. 2014. Т. 5. Вып. 8; Изв. Саратов. гос. ун-та. Сер. Ист. Междунар. отнош. 2017. Т. 17. Вып. 1; Средние века. 2017. Т. 78. № 1-2; Средние века. 2019. Т. 79. № 1; История: электр. науч.-образов. журнал. 2018. Т. 9. Вып. 2; История: электр. науч.-образов. журнал. 2019. Т. 10. Вып. 4), причем 4 из них индексируются в признанных международных наукометрических базах Web of Science и Scopus.

Наконец, наиболее важные результаты диссертационной работы Д.С. Староскольской были апробированы в докладах на 6 международных и всероссийских научных конференциях, включая специальные научные форумы гербоведов (Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития / Рос. гос. гум. ун-т. 2016; 2018; 2019; Геральдика: исследования и практика / Гос. Эрмитаж. 2017; 2018; 2019), а также на семинарах и круглых столах в подразделениях Института всеобщей истории Российской Академии Наук. Законченная работа была успешно обсуждена в Центре гербоведческих и генеалогических исследований Отдела специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН.

Автореферат целиком соответствует структуре и принципиальным положениям диссертации, содержит все необходимые компоненты научно-исследовательской квалификационной работы, отвечает всем установленным принципам такого рода публикаций.

Дискуссионные положения

Отдавая должное Д.С. Староскольской в создании ясной и убедительной концепции распространения блазона как специального вербального языка геральдики XII – XIII вв. следует указать на ряд дискуссионных положений.

Прежде всего, признавая справедливость понимания блазона как вербальной формы существования герба, его словесного эквивалента (с. 7, 10, 33, 49), стоило бы учесть, что “blason” в средневековой Франции назывался еще и довольно распространенный в народной среде жанр шутейно-пародийной поэзии, где все переворачивалось, подвиги оказывались преступлениями, герои – злодеями, похвала сменялась хулой, в свое время блистательно проанализированный Михаилом Бахтиным.

Далее, вызывает возражение тезис диссертанта о рыцарстве как основном носителе информации о ранней геральдике (с. 98). Думается, такому узко элитистскому подходу можно противопоставить представление о расширявшемся духовном благородстве XII – XIII вв., к которому не чужды были приобщиться и горожане, аноблировавшиеся за исключительные заслуги, и свободные крестьяне, отличившиеся в войнах, и вообще все христиане, возложившие на себя обет участия в крестовых походах и именовавшие себя «рыцарями Христа». Всем этим новым социальным группам была свойственна определенная геральдизация сознания. Да и первые рифмованные романы – «Роман о Трое», «Роман об Энее» и др., где встречаются сведения о гербах, – имели отнюдь не элитарную, придворную аудиторию, а более широкую, народную.

Затем, выглядит сильным упрощением мысль диссертанта о неслучайности совпадения времени появления геральдики и жанра рыцарского романа, что стало «результатом смещения фокуса общественного внимания с дальних захватнических походов на более близкие к дому и более приятные мероприятия турниров и пиров» (с. 103). Дело здесь в более глобальной трансформации всего европейского общества XII в. Это – и развитие городов, и утверждение прав и свобод граждан, включая права на отчуждение собственности, права наследования по завещанию, и

возникновение нотариата с его пристальным вниманием к правилам фиксации знаков идентификации собственников, участников сделок, и появление самого демократичного средства передачи информации – бумаги, и рождение светского знания с его новыми университетскими институциями и запросами на моральное знание человека, «создавшего себя самого», отражением которого и стали романы, которые сегодня не совсем корректно считать «рыцарскими». Собственно, в контексте такой глобальной трансформации главным творцом некоего свода геральдического знания, своеобразного «блазонного формуляра», мог выступить не столько клирик, сколько канцелярист, нотариус, привыкший пользоваться формулярами для создания того или иного типа документов и нуждавшийся в удобной таблице знаков распознавания и идентификации лиц.

Спорным видится признание англо-нормандского языка диалектом старофранцузского (с. 53-54). Речь должна идти не о политических амбициях британской элиты, не о географической закапсулированности языка нормандских завоевателей Англии, а о том, что этот язык приобрел значение некоего универсального койнэ, *lingua franca*, на котором коммуницировали купцы, моряки, участники крестовых походов XII – XIII вв., то есть гораздо более широкий круг общавшихся, нежели осевшее на Британских островах воинство Вильгельма Завоевателя, составившее чуть более 1 %.

Замечания

Наряду с положениями соискателя, стимулирующими научную дискуссию, в представленной к защите диссертации могут быть отмечены определенные упущения и неудачные места.

Так, в ней недостает структурно-семиотического метода, предполагающего рассмотрение элементов блазона как единиц одновременно формально-синтаксического и глубинно-семантического уровней. При таком подходе правила представления и сочетаемости элементов обоих уровней в текстах блазонов можно было бы экономно сформулировать как метаязыковые, опирающиеся на ограниченный список лексических и

грамматических единиц, заимствованных из обыденного языка, но особым упорядоченным образом отграниченных от единиц последнего.

При, в целом, безупречном обращении Д.С. Староскольской с источниками на старофранцузском, англо-нормандском, англо-саксонском и латинском языках встречаются отдельные неточности. В частности, характеристика щита эллинов “d’or vermeil” в «Романе о Трое» 1150 – 1160 гг. передается соискателем как указание на металл – «серебро, покрытое тонким слоем золота» (с. 108). Вообще же здесь, определенно, – аллюзия на «вермиллон», сульфат ртути, бесцветный кристалл, открытый средневековыми алхимиками в XII в. и использовавшийся как тинктура, краситель красного цвета в ремесле стеклодувов и керамистов. Данное словосочетание было бы разумней передать как «золото-красный».

В другом месте, при переводе блазона «Турнира в Шованси» словосочетание “cinq annes d’or” передано как «пять серебряных колец» (с. 207) вместо правильного – «пять золотых колец».

Некорректным выглядит выражение «экклезиастические споры», когда имелись ввиду не споры по поводу ветхозаветного Экклезиаста, а дискуссии между церковными богословами относительно тинктур (с. 152).

Вывод

Все выше отмеченное позволяет судить о соискателе как зрелом, сложившемся ученом и о его диссертации как целостном, завершенном исследовании актуальной и весьма значимой в современной медиевистике проблемы.

В целом, диссертация Дарьи Сергеевны Староскольской соответствует требованиям раздела II, пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (редакции от 01.10.2018 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Отзыв составлен Д.В. Байдужем, кандидатом исторических наук, доцентом, и В.С. Кулешовым, кандидатом исторических наук, доцентом, обсужден и утвержден на заседании кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков института социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» 27.02.2020 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой
археологии, истории
Древнего мира и Средних
веков, доктор исторических
наук, профессор, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ

Александр Георгиевич Еманов

раб. тел., факс: 8 (3452)455686

моб. тел.: +79044931617

e-mail: a.g.emanov@utmn.ru

625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

